

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1878 года № 18. Сентября 15.

I.

Стремленія ультрамонтанъ, выразившіяся за послѣднее время въ борьбѣ съ свѣтскою властію на западѣ.

Въ краткомъ историческомъ очеркѣ старокатолическаго движенія на западѣ мы имѣли случай упомянуть вкраткѣ о тѣхъ протестахъ болѣе или менѣе частнаго характера, которые вызваны были декретами Ватиканскаго собора, провозгласившаго чудовищный догматъ папской непогрѣшимости. Искренно и разумно вѣрующіе католики не могли не возмутиться даже самымъ поводомъ къ созванію этого мнимовселенскаго собора. Для какихъ, въ самомъ дѣлѣ, вѣроопредѣленій, или для пресѣченія какого соблазна въ церкви нуждались католики во вселенскомъ соборѣ? Практика древней вселенской

церкви свидѣтельствуеть, что вселенскіе соборы созываемы были лишь по настоятельной и неотложной нуждѣ, когда возникавшія ереси грозили чистотѣ православія и приводили всѣхъ къ сознанію, что необходимо оградить вѣрующіихъ отъ соблазна точнымъ и во всемъ съ словомъ Божиимъ согласнымъ вѣроопредѣленіемъ. Ничего подобнаго въ католической церкви не было, кромѣ только того, чтобы авторитетомъ соборнаго опредѣленія довести до апогея папскій абсолютизмъ и произвести этимъ соблазнъ въ самой церкви, что дѣйствительно и выразилось въ движеніяхъ и расколѣ старокаталиковъ. Но этотъ соборъ, вызвавъ религіозный расколъ, въ тоже время привелъ христіанскій западъ въ крайне затруднительное положеніе въ отношеніи къ папству. Схема, принятая соборомъ, объ отношеніи церкви съ непогрѣшимымъ папою къ государству поселила въ западныхъ государствахъ внутренній раздоръ, который можетъ окончиться печальными послѣдствіями для враждующихъ сторонъ.

Притязаніе папъ на всемірное господство не только въ дѣлахъ вѣры, но и политики, какъ извѣстно, во всѣ времена возбуждало ужасныя кровавыя столкновенія. Абсолютная независимость свѣтской власти и государственнаго авторитета всегда и всюду съ энергіею поддерживалась народами, царями и даже національнымъ клиромъ. Исторія свидѣтельствуеть, что даже въ тѣ времена, когда католическая религія господствовала неограниченно, ни одно государство не могло безпрекословно признать надъ собою власть церкви. Въ средніе же вѣка изъ

стремленія папства подчинить себѣ свѣтскую власть произошла продолжительная борьба между папствомъ и имперіею, въ немъ же кроются и причины раздѣленія церквей и отторженіе отъ католической церкви всего протестанскаго міра. Но не смотря на всѣ прежнія фактическія неудачи своихъ попытокъ, папство и до сихъ поръ остается совершенно вѣрнымъ своимъ принципамъ, не обращая никакого вниманія даже на то, что теперь въ его рукахъ нѣтъ уже средствъ, которыя бы способствовали проведенію такихъ принциповъ. Еще во время соборныхъ засѣданій французскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Дарю, въ своемъ энергическомъ меморандумѣ къ гапсскому секретарю, предупредилъ отъ имени своего императора о тѣхъ замѣшательствахъ, которыя неизбежно должны возникнуть между церковію и государствомъ, если соборъ не измѣнитъ смысла схемы о церкви. „Тѣмъ больше вникаешь въ ученіе, содержащееся въ опубликованновъ текстѣ, писалъ онъ, тѣмъ больше убѣждаешься, что оно слагается изъ идей, которыя въ своей сущности равняются полному подчиненію гражданскаго общества обществу религіозному. При настоящемъ положеніи вещей, если не отказывать словамъ въ ихъ истинномъ и настоящемъ смыслѣ, не возможно не быть убѣжденнымъ, что *схема о церкви* имѣетъ цѣлю и предметомъ возстановить въ цѣломъ мірѣ преобладаніе ученія, которое подчиняетъ гражданское общество власти клира. Допустивши тотъ смыслъ, который хотятъ дать непогрѣшимости и авторитету церкви, гражданскимъ

правительствамъ не остается другой власти и гражданскимъ обществамъ другой свободы, кромѣ тѣхъ, которыя имъ захочетъ дать церковь. Ихъ самыя существенныя права, основы ихъ политическаго учрежденія и ихъ гражданскія законодательства въ предметахъ собственности, фамиліи, просвѣщенія, могутъ быть всегда поколеблены церковною властію. И какъ бы дополненіе этой системы, захотѣли еще провозгласить непогрѣшимость папы *лично* и *отдѣльно*, т. е. сосредоточившіи всю власть, гражданскую и религіозную, въ рукахъ церкви хотятъ еще сосредоточить всю власть церкви въ рукахъ одного главы... И такъ какъ подобныя принципы нигдѣ въ христіанской Европѣ не будутъ ни приняты, ни признаны, то ими будетъ, во имя святаго отца (т. е. папы), произнесена всеобщая анаѰема противъ всѣхъ учрежденій и всѣхъ обществъ. Независимость гражданскаго общества, которой въ другое время это угрожало бы опасностію, теперь *de jure* и *de facto* выше всякаго спора и всяго нападенія. Свобода совѣсти и свобода культовъ, всеобще признанныя, исключаютъ даже возможность предполагать, чтобы религіозное общество взяло верхъ надъ политическимъ. Насъ тревожитъ не чувство политическаго безпокойства, но опасенія болѣе серьезныя и самыя несебялюбивыя: мы боимся, что, если мудрость святаго престола не предупредить того, между обществами гражданскими и церковію утвердится родъ антогонизма, равно опаснаго для обѣихъ сторонъ. Правительство императора считаетъ и всегда считало согласіе государства и

церкви между всѣми христіанскими народами за существенную основу общественнаго мира. И этотъ миръ не можетъ быть сохраненъ, если высшая религіозная власть, какая только существуетъ въ мірѣ, осудить принципы, на которыхъ держится законодательство, и объявить противными началамъ церкви начала общественнаго права.“ Но эти энергичскія слова совершенно не подѣйствовали на римскую курію. 6 (18) Іюля 1870 года на публичномъ засѣданіи собора была провозглашена папская непогрѣшимость, какъ догматъ. Подобные протесты еще раньше были заявлены австрійскимъ и баварскимъ правительствами, лишь только стала извѣстною схема о церкви, опредѣляющая отношенія церкви къ государству. Тогда же и французское правительство потребовало отъ кардинала Антонелли объясненій, но онъ хладнокровно отвѣтилъ, что нечего тутъ тревожиться, такъ какъ пункты этой схемы вовсе не новость, а взяты изъ буллы Пія IV. И Антонелли былъ правъ, потому что ученіе объ отношеніи церкви къ государству существовало въ католичествѣ еще со временъ Григорія VII и Иннокентія III, а въ настоящее время получало только соборную санкцію. Не смотря на все, фактъ провозглашенія папской непогрѣшимости совершился и приведенныя слова франц. министра вскорости же начали оправдываться въ дѣйствительности, хотя на первыхъ порахъ неизбѣжная борьба между гражданскою властію и церковною не могла принять широкихъ размѣровъ; потому что прусско-француз-

ская война отодвинула на тотъ разъ на задній планъ всякіе другіе вопросы и интересы.

Смутныя волненія, начавшіяся особенно въ Германіи по поводу провозглашенія соборомъ новаго догмата, на первыхъ порахъ не обращали на себя сорьезнаго вниманія правительствъ. Они рѣшились держаться наблюдательнаго поджиданія, какъ начнутъ дѣйствовать по своему возвращеніи изъ Рима отцы собора. Епископы хорошо понимали всю затруднительность своего положенія, въ которомъ они очутились по отношенію къ своимъ правительствамъ, и когда паства ожидала отъ нихъ рѣшительнаго слова касательно новаго догмата, они уклонились дать прямой отвѣтъ, ссылаясь на смутныя обстоятельства времени. Въ окружномъ папстырскомъ посланіи (фульдскомъ) германскіе епископы тщательно постарались избѣгать наименованія новаго догмата собственнымъ его именемъ и публикацію ограничили простымъ циркуляромъ. Но не смотря на такія хитрыя предосторожности, когда новый догматъ сталъ возбуждать волненіе среди католиковъ и вызывать протесты и когда епископы начали отвѣчать на эти протесты отлученіемъ и отрѣшеніемъ духовныхъ лицъ отъ должностей; тогда и правительства должны были такъ или иначе опредѣлить свои отношенія, какихъ они принуждены будутъ держаться на послѣдующее время къ клерикаламъ при проведеніи ими принциповъ куріальной политики. Такъ австр. правительство на провозглашеніе новаго догмата отвѣтило уничтоженіемъ конкордата; баварское—циркуляромъ запре-

тило епископамъ публикацію соборныхъ опредѣленій, особенно о личной папской непогрѣшимости; баденское министерство официально объявило законно необязательными опубликованныя еп. Кюбелемъ соборныя опредѣленія, какъ скоро они какъ нибудь касаются гражданскихъ отношеній. Болѣе сдержанно на первыхъ порахъ дѣйствовало прусское правительство. Оно чрезъ министра Народнаго просвѣщенія поставило на видъ епископамъ, вздумавшимъ подвергать запрещенію священно-служенія нѣкоторыхъ университетскихъ профессоровъ, не желавшихъ признать опредѣленій собора, что по статутамъ католическаго университета профессеры должны держаться нормы вѣроопредѣленій Тридентскаго собора и эта норма не можетъ быть отмѣнена безъ согласія государства.

Правительства, предостерегавшія папу отъ провозглашенія новаго догмата и затѣмъ рѣшившіяся запрещать его публикацію, хорошо понимали, что непогрѣшимость должна привести къ тому, что папа имѣетъ право низлагать королей, разрѣшать отъ присяги, уничтожать законы и проч., вслѣдствіе этого постоянная борьба притязаній и распоряженій папскихъ съ государственными учрежденіями; значить, постоянныя смуты въ государствахъ и, при нежеланіи государствъ уступить папѣ своихъ правъ, отдѣленіе государства отъ церкви со всеми послѣдствіями. Опасность отъ такихъ притязаній папской власти, въ силу тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, на первыхъ порахъ, какъ мы сказали, не могла вызвать особенныхъ замѣшательствъ.

Но война французско-прусская кончилась, нѣмцы протестанты сѣвера и нѣмцы католики юга соединились въ одномъ національномъ государствѣ; въ тоже время и объединеніе итальянской націи сдѣлалось фактомъ, Римъ названъ былъ столицею итальянскаго короля, а не владыки Латинской церкви. Такимъ образомъ самыя политическія обстоятельства такъ сложились, что съ осуществленіемъ идеи объединенія національностей должна была созрѣвать и идея централизаціи національной жизни какъ политической, такъ и религіозной; такъ что притязаніе папства на универсальную власть въ силу необходимости становилось принципомъ, по самому существу своему парализующимъ всякую національную централизацію и потому самому враждебнымъ какой бы то ни было другой власти. Вотъ гдѣ собственно коллизія той борьбы западныхъ государствъ и церкви, какая ведется до настоящаго времени съ неустаннымъ напряженіемъ обѣихъ сторонъ. Идея національности и система папства, имѣющая за собою многовѣковую историческую практику и стремящаяся подавлять всякую національность, являются дѣйствительно сильными и живучими борцами за свои права, за свое существованіе. Впрочемъ, нужно сказать, что борьба государства съ церковію на западѣ Европы не есть что нибудь новое, народившееся лишь въ наше время, — борьба эта по происхожденію своему современна первой попыткѣ римскаго первосвященника расширить свою власть за предѣлы власти и обязанности епископа церкви. И абсолютизмъ папства съ непогрѣшимостію рим-

скаго епископа, перепугавшій зап. Европу, также старь, какъ и само папство, съ тѣмъ только различіемъ, что до Ватиканскаго собора онъ не былъ, какъ мы сказали уже, возведенъ на степень догмата.

Здѣсь не лишнимъ считаемъ въ краткихъ чертахъ представить картину средневѣковаго папства въ доказательство сказаннаго. Въ XV ст. мы застаемъ идею папства, доведенною уже до апогея ея развитія. Высшая честь римскаго епископа между всѣми западными епископами основывалась на разныхъ традиціонныхъ привилегіяхъ, постепенно пріобрѣтавшихся папами. Борьба съ переменнымъ счастіемъ между епископами Рима и германскими императорами весьма много помогла поставить престоль св. Петра на той высотѣ, какой только можно когда нибудь достигнуть. Мы не будемъ исторически слѣдить затѣмъ, какъ власть духовная и свѣтская все болѣе и болѣе усиливалась за папами, но для насъ важны собственно тѣ результаты, къ какимъ пришло неограниченное ихъ властолюбіе. Уже стремленіе папы Григорія VII къ тому, чтобы сдѣлать церковь самостоятельною, привели его къ крайности, потому что онъ имѣлъ въ виду осуществить идею универсальной христіанской теократіи. Вопросъ, на чьей сторонѣ долженъ быть перевѣсъ, на сторонѣ ли свѣтской власти императоровъ, или на сторонѣ рим. епископа, рѣшенъ былъ въ пользу послѣдняго. Равновѣсіе силъ оказалось невозможнымъ; долженъ господствовать кто нибудь одинъ. До сихъ поръ папство было въ зависимости отъ

имперіи, теперь же на оборотъ: свѣтское должно служить, духовное господствовать, и папа, какъ божественно посвященный и превознесенный, какъ посредникъ всѣхъ даровъ неба и земли, по мнѣнію его защитниковъ, долженъ стать во главѣ всѣхъ христіанскихъ народовъ. И дѣйствительно папа съ этого времени сталъ солнцемъ христ. міра, а императоръ только луною. На такой высотѣ полного теократическаго господства мы застаемъ Иннокентія III.

Обращая вниманіе на тогдашнюю политическую и духовную незрѣлость западныхъ народовъ, когда ихъ силы находились еще въ постоянномъ броженіи, во всякомъ случаѣ нельзя не признать высокаго значенія папства; высшее могущество его могло служить единственнымъ покровомъ отъ насилія дикой грубости, оно было объединяющимъ средоточіемъ народовъ. Если христіанство должно быть закономъ для грубыхъ народовъ, чтобы постепенно образовать ихъ въ истинныхъ христіанъ, то во главѣ нуженъ авторитетный хранитель этого закона. Поэтому, если ужъ папство приняло на себя такую обязанность, то въ границахъ строгой умѣренности оно могло быть благотѣльнымъ для своего времени. Но такое высокое его назначеніе не удержалось въ должныхъ границахъ и его высокая задача вмѣсто того легла въ основу дальнѣйшаго развитія чудовишнаго абсолютизма папской власти. Церковь сдѣлалась собственно іерархическимъ государствомъ. Въ папствѣ естественно концентрировалась вся сила и высота церкви, папа сдѣлался высшимъ священникомъ, всеобщимъ епископомъ, представи-

телемъ и источникомъ всей епископской власти. Такъ какъ запад. церковь смѣшала и заключила въ себѣ свѣтское и духовное, человѣческое и божественное, такъ какъ она стремилась подчинить себѣ вообще свѣтское государство, то она изъ свободного царства духа и любви сдѣлалась теперь не только царствомъ міра сего, но царствомъ господства въ собственномъ смыслѣ. Поэтому въ концѣ среднихъ вѣковъ церковь, какъ духовно-мірская универсальная монархія, великая и сильная преданіемъ прошедшаго, но безъ живой силы для будущности, стала деспотомъ, подавляющимъ всякія стремленія къ развитію свободнаго духа народовъ. Папа, первоначально защитникъ преслѣдуемыхъ, самъ сдѣлался въ концѣ концовъ преслѣдователемъ, пересталъ объединять народы и возбуждалъ только вражду между націями, а со времени начала развитія національной самостоятельности народовъ онъ постепенно утрачивалъ значеніе воспитателя и ходъ дѣлъ принялъ обратный порядокъ: воспитанникъ идетъ впередъ, а воспитатель остается позади. Такъ, уже въ XIV ст. слава папы, не теряя внѣшняго блеска, начинаетъ затмѣваться.

Авиньонскій плѣнъ подорвалъ прежнее могущественное вліяніе римскаго престола на политическую судьбу западныхъ народовъ. Личности, восходившія на папскій престолъ, заняты были собственными корыстолюбивыми интересами. Извѣстна намъ та чудовищная система финансовой спекуляціи, которую такъ мастерски умѣли создать папы. Не менѣе значительно подорвала корень папства воз-

никшая изъ авиньонскаго плѣна тридцатилѣтняя схизма, когда два, или три папы взаимно враждовали между собою, отлучали одинъ другаго, унижались на каждомъ шагу. Испорченность церкви во главѣ и членахъ, корыстолюбіе, которому не предвидѣлось конца, въ началѣ XV ст. вызвали соборы, задачей которыхъ было возстановленіе церковнаго единства, исправленіе іерархіи и предотвращеніе подобной порчи на будущее время. Вопреки папскому всевластію, эти соборы, по крайней мѣрѣ на время, присвоили себѣ юридическую и законодательную власть. Константскій и Базельскій соборы указывали на то, чтобы неограниченную власть папы подчинить представительству. Однакожь папство выдержало этотъ ударъ, но должно было съ этого времени обратить свои силы на борьбу съ оппозиціею, образовавшеюся внутри католичества. Образовались двѣ партіи: одна, державшая сторону папства, другая — либеральная, стремившаяся ограничить его абсолютизмъ. Та и другая во взаимной борьбѣ выработала свои начала, на которыхъ должна строиться церковная практика. Партія, поддерживавшая папскую систему, или, какъ она теперь называется, ультрамонтанская, исходя изъ понятія божественнаго намѣстничества на землѣ, которое будтобы предоставлено папѣ, говорила: никакая человѣческая власть не превышаетъ папской, но папская выше всякой другой, она простирается на весь міръ, никто изъ вѣрныхъ не исключается изъ подъ нея. Въ папѣ съ духовною властію соединяется и свѣтская, онъ стоитъ въ главѣ обѣихъ и имѣеть

въ свѣтскихъ дѣлахъ столько же права и суда, сколько это полезно для блага церкви и ея членовъ. Въ силу этого права папа можетъ низлагать нерадивыхъ или враждебныхъ князей. Въ церкви онъ верховный судья, весь судъ проистекаетъ отъ него, онъ судитъ всѣхъ и никто его. Равно также онъ собственно источникъ и хранитель всякой епископской власти; весь авторитетъ въ церкви принадлежитъ ему, прочіе прелаты и духовные только его уполномоченные. Папа есть пастырь всей церкви, поэтому отъ него зависитъ и авторитетъ соборовъ, онъ созываетъ соборы и даетъ силу законности ихъ постановленіямъ, на него нельзя апеллировать собору, но на оборотъ, на соборъ папѣ; онъ можетъ отмѣнять, уничтожать и осуждать тѣ соборы, которые дѣйствуютъ бесполезно, или заблуждаются. Наконецъ, папа есть всеобщій учитель церкви, онъ можетъ опредѣлять все, что относится къ вѣрѣ, точно излагать смыслъ св. писанія, изслѣдовать изрѣченія частныхъ учителей въ дѣлахъ вѣры и или одобрять ихъ, или отмѣнять; его официальные рѣшенія не могутъ быть *погрѣшными*, ибо подобаетъ, чтобы та самая церковь, которая должна быть центромъ всѣхъ прочихъ, надѣлена была Богомъ особеннымъ даромъ непогрѣшимости. Либеральная же партія всѣ эти пункты отрицала.

*) И такъ куріалисты припасывали папѣ вполнѣ абсолютное, выше человѣческое, равное Богу и Хри-

*) Ватиканскій соборъ такимъ образомъ новаго ничего не измыслилъ, а лишь утвердилъ догматическую важность за принципами ультрамонтанской партіи.

сту положеніе. Не смотря однакожь на то, что съ начала XV ст. Западъ проникнуть былъ желаніемъ вывести себя изъ такого безвыходнаго положенія, не смотря на то, что политическая и общественная жизнь съ того и до настоящаго времени совершенно измѣнилась и папскія услуги уже не нужны, а для современнаго положенія дѣль даже вредны, внѣшній блескъ и величіе римскаго престола оставались неприкосновенными и папская политика подъ маскою неусыпно-попечительной матери продолжала своимъ чередомъ опутывать Европу.

Но такъ какъ всѣ эти принципы давно уже утратили свое жизненное значеніе, политическая и общественная жизнь западныхъ народовъ историческою борьбою выработала свои новыя основы и настолько уже созрѣла, что не нуждается больше въ руководственной опекѣ, то притязанія Римскихъ первосвященниковъ на абсолютизмъ власти духовной и свѣтской, въ какой бы формѣ и какимъ бы родомъ ни предъявлялись, неизбежно должны или оставаться внѣ всякаго значенія, или же вызвать самую упорную оппозицію со стороны всякой государственной власти, не желающей отказаться отъ своихъ правъ и задачъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось. Въ то время какъ одни правительства находятъ возможнымъ почти игнорировать папскими энцикликами и силлабусами, напр. швейцарское,* другія вынуждены бывають отвѣчать на нихъ тѣми или другими ограниченіями правъ католической церкви.

Прежде всѣхъ пришлось столкнуться съ папою

итальянскому правительству. Италия, благодаря политическим превратностям, успѣла достигнуть своей завѣтной мечты—сдѣлать Римъ своею столицею и 15 Ноября 1871 г. открытіемъ перваго парламента объявить свѣтскую власть папы окончившеюся. Въ тронной рѣчи король однакожь обѣщаль признавать полнѣйшую независимость духовной власти первосвященника, оставить непрекосновенными религіозныя учрежденія, которыя входятъ въ составъ вселенскаго управленія церкви. Оставляя такія прерогативы за церковною властію, король выразилъ ту увѣренность, что при этихъ условіяхъ Римъ можетъ быть вмѣстѣ и столицею Италіи и мирнымъ и досточтимымъ сѣдалищемъ главы католической церкви. Если король говорилъ и дѣйствовалъ въ такомъ примирительномъ тонѣ, то совершенно не такъ отвѣчалъ на это папа. Принимая депутацію изъ римлянъ и иностранцевъ, онъ отвергалъ всякую возможность примиренія сего съ правительствомъ: „между Иисусомъ и веліаромъ, между свѣтомъ и тьмою, между истиною и ложью не возможно общеніе,“ и при этомъ выразилъ готовность отдать скорѣе свою жизнь, чѣмъ уступить требованіямъ нечестивыхъ. Папа тѣмъ болѣе расположенъ былъ къ такому враждебному настроенію, что ему приходилось въ безсильной злобѣ оставаться пассивнымъ свидѣтелемъ народныхъ манифестацій во время торжественнаго шествія короля въ парламентъ. Намъ нечего удивляться такой враждебности римскаго первосвященника, когда ему нужно было выпустить изъ своихъ рукъ то, что въ теченіи ты-

сячелѣтія составляло блескъ и отчасти могущество папскаго престола, что въ свое время служило дѣйствительнымъ средствомъ къ возвышенію его власти и что одогматизировано уже, такъ сказать, въ католической церкви. На убѣжденіе Бразильскаго императора, при посѣщеніи имъ папы, о необходимости примиренія первосвященникъ отвѣтилъ: „любезный сынъ, справьтеть съ вашими книгами, вы слывете за философа,—и если вы найдете въ нихъ примѣръ тому, что день когда нибудь отождествляли съ ночью, принесите мнѣ эту книгу, чтобы мнѣ имѣть примѣръ примиренія, о которомъ вы ходатайствуете.“ Не смотря на то, что папа открыто въ своихъ официальныхъ рѣчахъ сравнивалъ себя съ Христомъ, а короля съ веліаромъ, коллегію кардиналовъ со свѣтомъ, а итальянское правительство съ тьмою, правительство и король предоставляли папѣ полную свободу отправлять всѣ духовныя обязанности. Итальянское правительство, не присвоивая себѣ права контроля въ дѣлѣ назначенія папою епископовъ, этимъ самымъ давало возможность клерикальной партіи агитировать въ пользу Ватикана прямо съ церковной кафедры и предавать проклятію самую печать, защищавшую интересы правительства. Такъ въ томъ же году кардиналъ Ріаріо Сфорца, архіепископъ неапольскій, въ своемъ воззваніи къ вѣрующимъ между прочимъ внушалъ: святѣйшій отецъ, между другими нечестіями вѣка, особенно указываетъ на одно, избѣжать которое совершенно въ нашей власти, именно на чтеніе *нечестивыхъ* журналовъ. Первосвященникъ запретилъ,

осудилъ и отлучилъ эти журналы. Осудимъ и мы эти порождения лжи и нечестія и едѣлаемъ это не только по долгу совѣсти и вѣры, но и во благо нашему разсудку и даже наудѣ. Предадимъ пламени ихъ отравленныя страницы и пусть ихъ никогда не увидятъ наши дома. " Не одни вновь поставленныя епископы, но и вообще вся высшая италянская іерархія безусловно предана была интересамъ папы. Не затрогай правительство матеріальныхъ интересовъ высшей іерархіи, она, пожалуй, была бы еще нѣсколько умѣреннѣе, нашлось бы изъ среды ея немало готовыхъ къ примиренію съ положеніемъ вещей, какъ это случилось въ другихъ католическихъ государствахъ, гдѣ церковныя имущества оставались пока нетронутыми; но въ Италіи въ то время, при національномъ объединеніи, отчужденіе церковныхъ имуществъ, составлявшихъ богатѣйшія средства епископскихъ кафедръ, послужило едва ли не самымъ главнымъ поводомъ къ оппозиціи высшего духовенства. По крайней мѣрѣ низшее духовенство, для котораго имущества церкви не представляли особеннаго интереса, не думало вовсе сопротивляться правительству, чему доказательствомъ можетъ служить то, что ученое и образованное духовенство начало группироваться и проводить идеи о церковной реформѣ.

Признавая себя крайне стѣсненнымъ и угнетеннымъ итальянскимъ правительствомъ, папа сталъ думать о переселеніи изъ Рима. Пронесся слухъ, будто бы онъ писалъ австрійскому императору, что ему необходимо открыть соборъ въ Триентѣ, и по-

селиться вблизи Германіи въ видахъ болѣе успѣшной борьбы съ расколомъ, т. е. старокатоличествомъ, которое, какъ мы знаемъ, въ это время стало уже серьезно беспокоить Римъ. Но Австрія отклонила какъ то, такъ и другое. Да папа собственно не этого и хотѣлъ, онъ рассчитывалъ на дипломатическое и вооруженное вмѣшательство католическихъ державъ къ содѣйствию святому престолу и восстановленію его законныхъ правъ на свѣтскую власть въ церковной области. По крайне мѣрѣ подобныя замыслы ясно открылись изъ конфиденціального циркуляра римской куріи къ французскимъ епископамъ, съ предписаніемъ приглашать всѣхъ католиковъ и преимущественно необразованную массу помочь святому отцу. Французскіе клерикалы и ультрамонтанскіе органы, подъ вліяніемъ, разумѣется, іезуитовъ, принялись было дѣйствовать весьма ревностно. Такъ, газета *Univers* взывала: дѣло величайшей важности, не возможно допустить, чтобы права папы были такъ нагло нарушены. Для защиты правъ всегда есть оружіе и поле битвы. Мы выйдемъ на эту битву; мы заклинаемъ національное собраніе объявить вмѣстѣ съ нами ненаружимыми и неприкосновенными право св. престола на церковныя владѣнія. Ужели Франція допустить, чтобы Римъ—столица папъ и центръ всей католической церкви—перешелъ окончательно во власть Италіи безъ всякаго протеста? Римъ отнять насиліемъ, а честь Франціи, мы надѣемся, не позволить ей поддерживать политику насилія. Но ни эта прокламація ультрамонтановъ, отзывающаяся притязательностію

на воззвание французской нации къ крестовому походу противъ Италіи, ни петиція національному собранію за подписью 25000 лицъ, ни другаго рода инсинуаций не имѣли успѣха; потому что Франція, не надѣясь на чью бы то ни было поддержку, не могло рѣшиться порвать мирныя отношенія къ Италіи.

Распуская молву о намѣреніи просить себѣ пріюта въ предѣлахъ австрійской территоріи, какъ странѣ католической попреимуществу, и продолжая расточать жалобы на стѣснительное положеніе церкви и опорищанія духа времени, папа, какъ мы сказали, рассчитывалъ на вооруженное вмѣшательство державъ въ защиту интересовъ римскаго двора, не больше. Онъ хорошо понималъ, что и австрійское правительство не предоставитъ ему болѣе широкихъ правъ, чѣмъ какія оставляло за нимъ италіянское. И эта помпа не произвела никакого жалобнаго дѣйствія на Вѣну. Напротивъ, австрійское правительство, со времени расторженія конкордата съ римскимъ дворомъ, начало обнаруживать намѣреніе освободиться отъ папскаго вмѣшательства во внутреннія дѣла государства. Такъ, императоръ въ своей тронной рѣчи 16 Декабря 1871 года указывалъ на тѣ пробѣлы въ юридическихъ отношеніяхъ между католическою церковію и государственною властью, какіе неизбежно произошли въслѣдствіе расторженія конкордата, и замѣтилъ, что восполненіе такихъ пробѣловъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ министерства. Въ этой же рѣчи выражено было обѣщаніе улучшить матеріальное положеніе низ-

шаго духовенства. Но ультрамонтанская партія очень хорошо поняла, къ чему это клонится. Поэтому, когда въ засѣданіи рейхстага 14 Марта принятъ былъ докладъ финансоваго комитета объ ассигнованіе 500000 гульденовъ на улучшеніе быта низшаго духовенства, то высшее циркулярно увѣщивало его не принимать никакого дара отъ министерства, обѣщая улучшить его быть средствами церкви. Не смотря однакожь на подобныя продѣлки ультрамонтанской партіи, австрійское правительство не сочло нужнымъ прибѣгать къ какимъ либо репрессивнымъ мѣрамъ, чтобы стѣснить или ограничить католическую церковь въ ея правахъ. Напротивъ, оно даже сдерживало революціонное движеніе старокатолической партіи и, благодаря сильному вліянію высшаго католическаго духовенства, не рѣшалось признать за нею даже правъ, какія представило такъ называемымъ безконфессіональнымъ обществамъ.

Переходимъ къ Германіи, гдѣ главнымъ образомъ и развилась борьба свѣтскаго правительства съ католическою церковію и гдѣ абсолютизмъ папства въ силу, такъ сказать, закона необходимости долженъ былъ столкнуться съ чуждыми себѣ элементами. Замѣчательно, что въ Германіи протестанція противъ католицизма, какого бы рода она ни была, всегда находила и находитъ себѣ самую благоприятную почву, на которой она разрастается до возможныхъ размѣровъ. Современное старокатоличество и борьба свѣтской власти съ церковію развились собственно въ Германіи. Борьба эта возникла по-

водимому изъ незначительнаго обстоятельства, и притомъ религіознаго характера. Мы уже знаемъ, что виновниками старокатоличества были главнымъ образомъ профессора университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, что за непризнаніе ими декретовъ Ватиканскаго собора они подверглись церковному отлученію отъ Германскихъ же епископовъ и этимъ самымъ они *de jure* и *de facto* должны были терять всякія права на свои должности. Значить, свѣтскому правительству и притомъ не католическому пришлось или безпрекословно признать силу совершенно сторонней власти надъ своими чиновниками, или же поступить напротивъ. Правительство, не считавшему своимъ дѣломъ вмѣшиваться въ религіозную распрю и не признавшему для себя обязательными декреты католическаго собора, было все равно, признаетъ ли ихъ какой нибудь католикъ, или не признаетъ. Подобный взглядъ дѣйствительно и высказанъ былъ императоромъ въ его отвѣтѣ Кельнскому архіепископу на коллективную петицію католическихъ епископовъ и въ этомъ взглядѣ вполне выражена была та политика, которой правительство намѣрено слѣдовать на будущее время по отношенію къ притязательности духовенства. „Вамъ извѣстно, сказано было между прочимъ, что въ нашемъ законодательствѣ, которое доселѣ признаваемо было католическими епископами за удовлетворительное, не произошло никакого измѣненія, въ вашемъ прошеніи не указывается и законъ, который бы былъ обойденъ моимъ правительствомъ. Если въ нѣдрахъ католической церкви являются

событія, которыя фактически грозят нарушить ея дружелюбныя до селѣ отношенія къ государству, то я не считаю себя призваннымъ входить въ область догматическихъ вопросовъ и на основаніи ихъ судить объ этихъ явленіяхъ; задача моего правительства содѣйствовать законодательнымъ порядкомъ тому, чтобы возникшія недавно столкновенія между гражданскими и духовными властями получили законное рѣшеніе. Для достиженія этого законосообразнымъ путемъ, я считаю себя обязаннымъ соблюдать существующіе законы и на основаніи ихъ оберегать права каждаго пруссака. Я надѣялся, что имѣющіе особенное значеніе въ видрахъ католической церкви члены, по возстановленіи Германской имперіи, посвятятъ себя тому, чтобы въ интересахъ гражданскаго порядка содѣйствовать, безъ принужденія, ея мирному развитію. Но, если бы эта надежда и не оправдалась, никакое разочарованіе не въ состояніи будетъ въ будущемъ, какъ было и доселѣ, отклонить меня отъ того, чтобы въ моемъ государствѣ каждому въ роисповѣданію предоставлена была полная мѣра свободы. Отвѣтъ этотъ императора, какъ мы сказали, вызванъ былъ протестомъ епископовъ, коллективно заявленнымъ по поводу того, что законоучитель Браунсбергской гимназіи, открыто объявившій себя старокатоликомъ и подвергнутый за это церковному отлученію эрландскимъ епископомъ Бременцомъ, правительвомъ все таки былъ оставленъ преподавателемъ закона Божія въ католической гимназіи. Въ тоже время и нѣкоторые изъ католиковъ, по поводу этого обстоятель-

ства, обратились къ министру народнаго просвѣщенія съ прошеніемъ освободить ихъ дѣтей отъ слушанія уроковъ такого законоучителя, но министръ въ отвѣтъ имъ сослался на законъ, требующій обязательнаго обученія закону Божію, и предоставилъ имъ право перевести своихъ дѣтей въ другое заведеніе.

Въ виду подобнаго затрудненія въ дѣлѣ преподаванія закона Божія министръ духовныхъ дѣлъ призналъ однакожь необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ существующихъ правахъ: 1) въ общественныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ допускается увольненіе учениковъ отъ слушанія уроковъ по закону Божію, если оно замѣняется преподаваніемъ этого предмета внѣ заведенія; 2) родители и опекуны въ такомъ случаѣ обязаны представить прошеніе въ мѣстный училищный совѣтъ или дирекціи, съ указаніемъ лица, которое будетъ преподавать законъ Божій; 3) совѣтъ или дирекцію должна сдѣлать заключеніе, достаточно ли предлагаемая родителями замѣна преподаванія и 4) ученики, которые увольняются отъ слушанія закона Божія въ заведеніи, обязаны сдать экзамень и по этому предмету при выходѣ изъ заведенія, и подвергаются ему на тѣхъ же основаніяхъ, какъ сторонніе. Правила эти, приведенныя нами въ сокращеніи, сообщены были циркуляромъ отъ 29 Февраля 1872 года всѣмъ провинціальнымъ училищнымъ совѣтамъ и административнымъ властямъ.

Правительственныя распоряженія и улаженіе въ-роисповѣдныхъ интересовъ въ школьномъ обученіи

этимъ не ограничились. Народныя школы въ Германіи, какъ и въ другихъ государствахъ, состояли въ непосредственномъ завѣдываніи церкви, а лучше сказать — іезуитовъ. А намъ не безызвѣстно, какихъ патріотовъ и честныхъ гражданъ всегда старались и стараются воспитывать въ своихъ паціентахъ доблестные воины общества Іисуса. Правительство, хорошо понявъ это, не могло оставлять далѣе дѣло народнаго образованія въ рукахъ людей, обращавшихъ школу въ орудіе антинаціональной пропаганды, и рѣшилось уничтожить господство церкви надъ школою. Послѣ продолжительныхъ и жаркихъ споровъ между правительственною и клерикальною партіею въ палатѣ депутатовъ въ первыхъ числахъ Марта, значительнымъ большинствомъ голосовъ былъ принятъ слѣдующій законъ: 1) надзоръ за всѣми общественными и частными учебными и воспитательными заведеніями предоставляется государству. Поэтому всѣ, облеченные этимъ надзоромъ, власти и чины отправляютъ свою должность по порученію начальства. 2) Назначеніе мѣстныхъ и окружныхъ школьныхъ инспекторовъ, равно такъ и опредѣленіе округа ихъ дѣятельности, принадлежитъ государству. 3) Этотъ законъ оставляетъ неприкосновеннымъ то участіе, какое предоставляется общинамъ въ школьномъ надзорѣ. Ближайшимъ послѣдствіемъ принятія такого закона было циркулярное распоряженіе министра духовныхъ дѣлъ, чтобы всѣ мѣстныя власти донесли ему о сомнительныхъ инспекторахъ, съ цѣлью замѣнить ихъ людьми, вполне преданными правительству. По поводу этого

распоряженія многіе католическіе священники и сами отказались отъ должностей инспекторовъ. Протестъ клерикальной партіи этимъ не ограничился. Газеты, открыто заявляя, что новый законъ—произведение дьявола, между прочимъ въ такомъ видѣ старались представить страданія церкви: „намъ теперь въ первый разъ приходится жаловаться на правительство; съ каждымъ днемъ становится все болѣе ясно, что оно, послѣ правительства Виктора Эммануила, главный виновникъ притѣсненія святѣйшаго отца. Имперія употребляетъ пріобрѣтенное могущество во вредъ католицизму; въ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ преобладаютъ безбожные элементы, а вѣковья права и благотворное влияние церкви отодвигается все болѣе и болѣе на задній планъ.“

Одновременно съ введеніемъ новаго школьнаго закона правительство начало подумывать и объ изгнаніи всѣхъ іезуитовъ изъ Германіи за вредное влияние, оказываемое ими на воспитаніе юношества. И дѣйствительно, оно не замедлило привести въ исполненіе такое свое намѣреніе. 7 Апрѣля послѣдовало распоряженіе высшаго правительства, въ силу котораго всѣ іезуиты, имѣвшіе въ Познани обширный монастырь и учебное заведеніе, должны оставить страну въ шестинедѣльный срокъ, если кто изъ нихъ не докажетъ своихъ правъ на прусское или германское подданство. Большинство такимъ образомъ изгнанныхъ іезуитовъ нашло себѣ радушное гостепримство въ австрійской Германіи, гдѣ ультрамонтанство господствуетъ въ полной силѣ. А между тѣмъ прусское правительство стало по-

лучать много петицій о томъ, чтобы частная мѣра изгнанія іезуитовъ превращена была во всеобщую, безъ различія подданства; такъ что по этому поводу назначена была особая комиссія, которая и выработала слѣдующія предложенія: 1) союзныя правительства имѣютъ войти въ соглашеніе о мѣрахъ относительно религіозныхъ орденовъ и огражденія гражданскихъ властей отъ покушеній духовныхъ властей и 2) представить палатѣ законопроектъ, коимъ подъ страхомъ уголовной отвѣтственности было бы воспрещено іезуитамъ и сроднымъ съ ними конгрегаціямъ поселяться въ какомъ либо изъ германскихъ государствъ безъ разрѣшенія правительства. 15 Мая въ засѣданіи рейхстага въ Берлинѣ обсуждались предложенія этой комиссіи. Жаркія и продолжительныя пренія за и противъ изгнанія іезуитовъ окончились тѣмъ, чтобы потребовать отъ правительства безотлагательнаго внесенія проекта закона, которымъ іезуитскому ордену запрещалось бы подъ страхомъ взысканій заводить общины, занимать церковныя должности и учить въ школахъ. Проектъ этотъ вскорости получилъ силу закона и распущеніе ордена должно было совершиться въ теченіе полугода. Въ тоже время имперскій канцлеръ обратился съ просьбою къ союзному совѣту ввести законъ объ іезуитахъ въ силу во всей имперіи, не исключая присоединенныхъ Эльзаса и Лотарингіи, а министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія предписалъ провинціальнымъ властямъ не допускать членовъ религіозныхъ обществъ къ должностямъ наставниковъ и наставницъ и замѣ-

нять ихъ лицами свѣтскаго званія. Послѣдствіемъ этого закона о надзорѣ за школами и устраниеніи духовенства вообще, а іезуитовъ въ особенности, было опять то, что многіе католическіе и нѣкоторые лютеранскіе священники отказались отъ инспекторскихъ должностей, протестуя этимъ противъ стѣсненія правъ церкви, на самомъ же дѣлѣ боясь, чтобы не замѣнили ихъ людьми вполне преданными правительству. Взрывъ негодованія клерикаловъ не имѣлъ границъ. Одна изъ клерикальныхъ газетъ прямо объявила новый законъ произведеніемъ діавола, а Бисмаркъ бичемъ, посланнымъ Богомъ въ наказаніе германскому народу.

Современно кодификаціи школьнаго закона правительство вынуждено было вести упорную борьбу и съ высшимъ духовенствомъ, не желавшимъ уступать исконныхъ своихъ правъ въ дѣлѣ народнаго обученія. Пока въ Германіи религіозное и школьное воспитаніе народа составляло прямую обязанность духовенства, могло ли оно безирекословно терпѣть въ какомъ нибудь католическомъ учебномъ заведеніи преподаваніе закона Божія лицомъ, которое при всякомъ случаѣ дозволяло себѣ порицать опредѣленія Ватиканскаго собора и всю систему папства? Германскому правительству, при томъ не католическому и ставшему во враждебное столкновеніе съ католическою церковію, можно было, разумѣется, равнодушно смотрѣть и даже покровительствовать законоучителю — старокатолику ради своихъ политическихъ цѣлей; но католической іерархіи, преслѣдуемой свои особенные интересы, нельзя было

оставаться въ этомъ случаѣ индифферентною. Нечего и удивляться, если высшая іерархія, обратившись первоначально къ императору съ коллективною жалобою на стѣсненіе правъ церкви и встрѣтивъ полный отказъ, рѣшилась добровольно не уступать ничего изъ своихъ прерогативъ.

Между тѣмъ вскорости новый случай, имѣвшій весьма важныя послѣдствія для католической церкви въ Германіи, привелъ того же эрмландскаго епископа въ столкновеніе съ правительствомъ. Старокатолическій священникъ Грюнертъ, по распоряженію правительства отправлявшій церковныя обязанности для войскъ, въ полковой церкви совершилъ богослуженіе для старокатоликовъ. Еп. Кременецъ за это наложилъ запрещеніе на ту церковь. Но когда Грюнертъ, поддерживаемый военнымъ начальствомъ, и въ слѣдующее воскресенье въ той же церкви совершилъ богослуженіе, то епископъ подвергъ его отлученію, а главный священникъ арміи и флота епископъ Намчановскій предписалъ ему воздерживаться отъ исполненія духовныхъ обязанностей. Прусскій военный министръ по этому поводу потребовалъ отъ Намчановскаго объясненія, на что онъ далъ такой отвѣтъ: „что, не считая своимъ дѣломъ разбирать этотъ вопросъ съ военной точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе онъ признаетъ за собою право судить, достоинъ ли подвѣдомственный ему священникъ принадлежать къ римско-католическому духовенству. Таковымъ онъ не нашелъ Грюнерта, и потому отрѣшилъ его отъ должности, не преступивъ въ этомъ случаѣ предѣловъ своей чисто ду-

ховной власти“. Въ то же время правительство сдѣлало запросъ епископамъ Кельнскому, Бреславскому и Эрмландскому по поводу отлученій, какимъ образомъ они соглашаютъ эти отлученія, вредящія общественному положенію каждаго, съ дѣйствующими въ государствѣ законами, ограждающими честь и права каждой личности. Кельнскій епископъ отвѣтилъ, что произносимыя имъ отлученія не нарушаютъ гражданскихъ правъ отлучаемыхъ, такъ какъ они не провозглашаются съ кафедры, а сообщаются частно лицу отлучаемому. Эрмландскій же съ своей стороны далъ уклончивый отвѣтъ министру исповѣданій, что онъ не видитъ въ отлученіи ни какого нарушенія свѣтскихъ законовъ и что такъ какъ отлученіе и всѣ его послѣдствія опредѣлены каноническимъ правомъ вполне точно, то онъ не считаетъ себя въ правѣ измѣнять церковныхъ постановленій самопроизвольно.

Въ виду все болѣе и болѣе усложнявшихся запутанныхъ отношеній между свѣтскимъ правительствомъ и католическою церковью, германскіе епископы въ первой половинѣ апрѣля собирались въ Фульдѣ для совѣщанія касательно единодушнаго образа дѣйствій въ вопросѣ объ отношеніяхъ государства къ католической церкви и особенно по поводу новаго закона о правительственномъ надзорѣ за народными школами. На этомъ совѣщаніи выработана была инструкція клиру, въ которой, изложивъ предварительно исторію всѣхъ епископскихъ ходатайствъ противъ этого закона и выразивъ убѣжденіе, что ни какая власть не можетъ сложить съ

нихъ обязанности заботиться о воспитаніи въ духѣ христіанской вѣры, предписали всѣмъ священникамъ къ исполненію слѣдующее: 1., каждый приходскій священникъ можетъ быть мѣстнымъ школьнымъ инспекторомъ безъ особаго разрѣшенія епископа; 2) каждый священникъ, вновь назначаемый уѣзднымъ инспекторомъ школь, или же на другое мѣсто внѣ его прихода, обязанъ испросить особое соизволеніе епископа; 3., въ случаѣ, если духовное лицо, въ качествѣ инспектора школы, получить какое либо распоряженіе, несовмѣстное съ его священническими и церковными обязанностями, оно не въ правѣ отказываться отъ должности инспектора безъ предварительнаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ и 4., увѣдомлять духовную власть предписывается и въ тѣхъ случаяхъ, когда духовное лицо будетъ устранено отъ занимаемой должности свѣтскою властью, и вообще при всякихъ служебныхъ перемѣнахъ.

Не смотря на столь рѣшительную оппозицію католическаго духовенства, правительство пока ограничивалось одними угрозами лишать не покорныхъ епископовъ дотацій и не признавать ихъ въ епископскихъ правахъ. Министръ исповѣданій Фалькъ, согласно уполномочію, представилъ по этому епископамъ самимъ заботиться о томъ, чтобы церковное наказаніе не имѣло вредныхъ послѣдствій для положенія отлученныхъ. Епископы, поставленные подобнымъ требованіемъ правительства въ безвыходное положеніе, стали прибѣгать къ уловкѣ, чтобы отлучать отъ церкви тайно, безъ огласки, но

это не могло облегчить их затрудненія. Отлученный, хотябы и тайно, этимъ самымъ становился фактически отлученнымъ отъ вѣрующихъ. Но при сдержанности правительства дѣло столкновенія Клерикальной партіи съ свѣтскою властію могло бы мало по малу уладиться безъ особенныхъ репрессивныхъ мѣръ, если бы это столкновение было лишь случайнымъ недоразумѣніемъ. Но здѣсь одновременно играла существенную роль религіозная вражда между ультрамонтанами и старокатолическими съ одной стороны, между стремленіемъ германскаго правительства націонализовать въ своихъ предѣлахъ катол. церковь и несомѣстимостію идеи универсальности папизма съ другой.

По поводу вышеприведеннаго уклончиваго объясненія Эрмландскаго епископа на письменный запросъ министра исповѣданій, правительство отъ 21 мая послало ему указъ, въ которомъ выражено было сильное порицаніе за то, что епископъ представляетъ повиновеніе государственнымъ законамъ въ зависимость отъ произвола высшей духовной власти. Въ этомъ же указѣ между прочимъ сказано, что католическая церковь, какъ и всѣ общественныя корпораціи, подчинена государственнымъ законамъ, что епископы даютъ присягу на вѣрность королю и что отлученіе отъ церкви, оскорбляющее гражданскую честь отлучаемаго противозаконно, когда дѣлается безъ соглашенія съ государствомъ. По этому внушать ему, чтобы онъ какимибы то ни было мѣрами загладилъ вредъ, причиненный отлученнымъ и далъ обѣщаніе подчиняться на будущее

время законамъ; въ противномъ случаѣ правительство перестанетъ считать его епископомъ. Но этотъ указъ не устрасилъ ни Кременца ни другихъ епископовъ. Въ отпоръ правительственнымъ требованіямъ между епископами было сдѣлано соглашеніе, что какъ только угроза Кременцу будетъ приведена въ исполненіе, то всѣ они должны объявить епископскимъ отлученіямъ, чтобы правительство употребило такъ же мѣры противъ нихъ и этимъ открыто поставило католическую церковь въ положеніе преслѣдуемой. Не смотря на такую оппозиционную лигу епископовъ, правительство все таки рѣшилось прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы сломить упорство и неповиновеніе Клерикаловъ гражданскимъ законамъ. Случай не замедлилъ представиться. Епископъ Намчановскій, высшій администраторъ всего военного духовенства, не обращая вниманія на дозволеніе военного министра старокателиками отправлять богослуженіе въ одной изъ церквей Кельна, запретилъ дивизионному священнику Люннеману служить въ этой церкви для непризнающихъ новаго догмата не погрѣшимости. Губернаторъ настаивалъ чрезъ министра на томъ, чтобы Люннеманъ священодѣйствовалъ въ этой же церкви, но Намчановскій рѣшительно воспротивился этому. Дѣло окончилось слѣдующимъ: въ виду поступка, заключающаго въ себѣ нарушеніе правъ государства и обязанностей главнаго священника арміи, какъ чиновника военного вѣдомства, правительство нашлось вынужденнымъ предать Намчановскаго суду и удалить его временно

отъ должности, воспретивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его генеральному викарію исполненіе какихъ бы то ни было служебныхъ обязанностей. Въ предотвращеніе же на будущее время подобныхъ случаевъ и желая установить кругъ обязанностей и должныя отношенія между католическими священниками и военнымъ начальствомъ, военный министръ разослалъ слѣд. циркуляръ отъ 27 мая: 1., католическимъ священникамъ военного вѣдомства, а равно и приходскимъ, принявшимъ временно должность гарнизонныхъ священниковъ, предлагается впредь не принимать и не исполнять никакихъ распоряженій преизита Намчановскаго и его викарія Пармеса. Доколѣ сие требованіе министерства будетъ исполняться, отношенія духовныхъ лицъ къ военному начальству остаются безъ перемѣны; 2., если же напротивъ изъ дѣйствій или заявленій военно-духовныхъ лицъ окажется, что они не намѣрены болѣе повиноваться своему военному начальству, къ чему они, въ качествѣ военныхъ чиновниковъ, обязываются закономъ, то ближайшее начальство временно устраняетъ ихъ отъ исполненія обязанностей. Церковныя книги, печати и прочія духовныя бумаги отъ нихъ отбираются для храненія. О сдѣланномъ распоряженіи доносится на усмотрѣніе военнаго начальства по командѣ, и 3., правило, изложенное въ п. 2, примѣняется также и къ приходскимъ священникамъ, принявшимъ на себя обязанности по военному вѣдомству.

На такое дѣйствіе правительства ультрамонтаны начали жаловаться, какъ на доказательство угн

тенія католической церкви въ Германіи и незаконнаго посягательства свѣтской власти на права іерархіи, умалчивая между тѣмъ о томъ обстоятельстве, что до тѣхъ поръ духовенству и въ голову не приходило считать эту церковь оскверненною вслѣдствіе службы въ ней еретиковъ—протестантовъ, такъ какъ въ ней же священнодѣйствовалъ и евангелическій полковой пасторъ. Правительство съ своей стороны смотрѣло на отрѣшеніе Намчановскаго отъ должности не какъ на отрѣшеніе его отъ епископской кафедры, а просто какъ на удаленіе отъ службы чиновника военнаго вѣдомства за неподчиненіе военнымъ властямъ. Въ свою очередь антиультрамонтанская пресса, поддерживая такой взглядъ правительства, заявляла, что если Намчановскій хочетъ разыгрывать роль епископа, то пусть отправляется въ свое епископство въ Агаѳополисъ, такъ какъ онъ состоитъ епископомъ *in partibus* Агаѳополиса; въ Пруссіи же онъ не болѣе, какъ чиновникъ военнаго вѣдомства, обязанный подчиняться военнымъ властямъ.

Не лишнимъ считаемъ замѣтить между прочимъ, что правительство, дозволяя себѣ предоставлять старокатоликамъ церкви для совмѣстнаго пользованія съ католиками—ультрамонтанами, почему-то во все не считало нужнымъ вникнуть въ разъясненіе причинъ сопротивленія епископовъ подобнымъ распоряженіямъ,—было ли оно лишь капризомъ, вызваннымъ неудовольствіями, или же въ самомъ дѣлѣ основывалось на болѣе серьезныхъ побужденіяхъ. Исходя изъ принципа обязанности всякаго поддан-

наго подчиняться правительственнымъ распоряженіямъ, правительство нимало не обращало вниманія на тѣ прямыя и существенныя обязанности каждаго духовнаго лица, которыя налагаюгь на него каноническія постановленія церкви и папская власть и которымъ оно также безусловно должно подчиняться. Предоставляя старокатоликамъ право совмѣстно пользоваться какою нибудь католическою церковію, правительство считаетъ это дѣломъ ничего не значущимъ, а между тѣмъ епископы въ тоже время обязываются чрезъ папскаго нунція руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ слѣдующею инструкцію: при настоящемъ положеніи дѣль всякая тернимость въ виду предоставленія свѣтскими правительствами католическихъ церквей *новоеретикамъ* (старокатоликамъ) показывала бы индифферентизмъ и благопріятствовала бы сколько соблазну въ средѣ вѣрующихъ, столько отпаденію отъ церкви маловѣрныхъ; поэтому съ канонической точки зрѣнія никакъ нельзя допускать совмѣстнаго пользованія одною и тою же церковію католиками и *еретиками*. Если свѣтская власть, вопреки церковнымъ правиламъ, позволить себѣ предоставить какую нибудь изъ церквей *еретикамъ* для отпращиванія ихъ богослуженія, мѣстный ординаріатъ немедленно долженъ протестовать противъ столь незаконнаго злоупотребленія правами свѣтской власти; если же этотъ протестъ останется безъ всякихъ послѣдствій, епископъ долженъ тотчасъ же формально запретить совершеніе католич. богослуженія въ церкви уступленной еретикамъ, и считать

эту церковь формально отнято у католической церкви.

(Окончаніе будетъ)

II.
30-е апрѣля 1878 года въ Горнемъ-Студентѣ.

Къ 30 числу апрѣля мѣсяца прислали въ Горне-Студенскую церковь: изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА драгоценная ризница и изъ Харькова отъ купца Рыжова колоколь.

Для совершенія Богослуженія 30 апрѣля, приглашенъ былъ намѣстникъ Архіерея Систовскаго округа, отецъ экономя Христо Васильевъ.

Освященіе колокола, ризницы, облаченіе престола, жертвенника, апалоя, царскихъ вратъ новою катапетасмою и все Богослуженіе совершенно было собранъ съ подобающею торжественностію.

Первый звукъ колокола вызвалъ у многихъ молящихся Болгаръ слезы умиленія, радости и восторга и возвѣстилъ, какъ трубный звукъ Ангела, о полученіи Болгарами свободы.

При совершеніи Божественной Литургии, по заамвонной молитвѣ, почтенный отецъ экономя Христо Васильевъ сказалъ живое слово къ Болгарскому народу (на Болгарскомъ языкѣ) о томъ, что Болгары, дѣти ихъ, внуки, правнуки и праправнуки обязаны вѣчно благодарить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛА-

ЕВИЧА и весь ЕГО ЦАРСТВУЮЩІЙ ДОМЪ и ежедневно умилостивлять Господа Бога о здравіи и спасеніи ИХЪ; а также молиться о благосостояніи всего русскаго народа.

По окончаніи Литургіи совершенъ былъ на площади молебенъ о здравіи, благоденствіи и долголѣтіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Стеченіе народа было очень большое. Кромѣ Болгаръ присутствовали при Богослуженіи: этапная команда 4-й роты и 1-й полуроты 23 пѣхотнаго резервнаго баталіона, съ своимъ начальствомъ, и госпитальная команда со своимъ начальствомъ, медицинскимъ персоналомъ и сестрами милосердія, въ полной парадной формѣ.

Къ совершенію Богослуженія принесенъ былъ и госпитальный образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, обновленный въ настоящемъ году серебряною ризою, съ чеканною надписью: „въ память войны за освобожденіе восточныхъ Славянъ отъ турецкаго ига“.

Жители Горнего-Студеня очень рады всему этому и въ тотже день послали благодарственный адресъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ чрезъ Систовскаго Губернатора.

Въ остальное время дня Болгары отъ радости и восторга продолжали цѣлодневный колокольный звонъ.

Участвовавшій въ совершеніи Богослуженія, священникъ 67 госпиталя,

Протоіерей *Михаилъ Бабыревъ.*

Адресъ Болгарь Горнего Студеня.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Пребываніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Горнемъ Студенѣ ознаменовано Высочайшимъ присутствіемъ при благодатномъ освященіи Димитріевской церкви 19 августа 1877 года и затѣмъ Боголюбивымъ участіемъ АВГУСТѢЙШИХЪ ОСОБЪ ВАШЕГО ЦАРСТВУЮЩАГО ДОМА и всѣхъ русскихъ братьевъ нашихъ по вѣрѣ и крови въ благолѣпномъ украшеніи сего святаго храма: крестомъ на престольнымъ, иконами, подсвѣчниками, колоколомъ и великимъ МОНАРШИМЪ даромъ—драгоценною ризницею изъ Кабинета ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сознавая въ этомъ Высочайшую заботливость ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о преобразованіи Болгарскаго народа, съ освобожденіемъ его изъ подъ турецкаго ига, и мы, какъ вѣрноподанные ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ благодарной, тихой и теплой молитвѣ къ Творцу вселенной, умоляемъ Господа Бога, да осѣнитъ Онъ небеснымъ Своимъ благословеніемъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, да увѣнчаетъ успѣхомъ всѣ предпріятія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и да продлитъ

драгоценную жизнь ВАШУ ко благу и счастью всѣхъ вѣрноподанныхъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подлинный подписали Горне-Студенскій причтъ съ церковнымъ старостою и сельскій староста съ жителями Горнего-Студеня.

1878 года

Апрѣля 30 дня

Горный-Студень

Болгарія.

Ш.

Извѣстія и Забѣжки.

Именной списокъ нижнимъ чинамъ, уроженцамъ Полтавской губерніи, убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 и 1878 г.

Наименованія частей, званія, имена, отчества и фамилій.	Изъ какихъ мѣстъ поступили на службу: губернія, уѣздъ, волость, село или деревня
---	--

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ.

Въ сраженіи 28-го ноября 1877 г.

10-го гренадерскаго малороссійскаго полка.

Рядовые.

1) Иванъ Васильевъ Калениченко.	Кобелякскаго уѣзда, деревни Калениченки.
2) Харитонъ Федоровъ Хортъ.	Прилукскаго уѣзда, с. Костовша.
3) Захарій Михайловъ Чалый.	Золотоношскаго уѣзда, дер. Незнаковки.

28-го ноября 1877 г. при взятіи города Плевны
12-го гренадерскаго астраханскаго Его Императорскаго
Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

Рядовой.

1) **Теодосій Прокофьевъ** Изъ крестьянъ Кобелякскаго
уѣзда, Китайгородской волости.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1878 года.

9-го гренадерскаго сибирскаго полка.

Рядовой.

1) **Петръ Тимоеевъ** Лубенскаго уѣзда, Лозенской
Ставицкій волости, села Павловки.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ:

Въ мартѣ 1877 г.

9-го гренадерскаго сибирскаго полка.

Рядовой.

1) **Пантелеймонъ Ива-
новъ Оедорченко** Хорольскаго уѣзда, с Ивапов-
ки, скелать на Александрѣ Мар-
тиновой.

12-го гренадерскаго астраханскаго Его Императорскаго
Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Рядовой.

1) **Осипъ Никифоровъ** Изъ временно-обязан. крест.
Прихотько Кобелякскаго уѣзда, Волчерѣч-
ской волости.

10-го гренадерскаго малороссійскаго генераль-фельдмар-
шала графа Румянцева-Задувайскаго полка.

Рядовой.

1) **Филиппъ Евтихievъ** Лохвицкаго уѣзда, Монецкой
Терещенко волости, с. Куринька.

48-го дивизионнаго артиллерійскаго парка

Рядовой.

- 1) Илья Прокопенко: Мрилукскаго уѣзда, Серебрянской волости.

26-го пѣхотнаго резервнаго батальона.

Рядовой.

- 1) Василий Коробка.

11-го гренадерскаго фангорійскаго генералиссимуса

князя Суворова полка.

Рядовой.

- 1) Фоминъ Филипповъ: Роменскаго уѣзда, Хустянской волости, хуторовъ Хустянскихъ.
Мурко.

УБИТЫ

Въ октябрѣ 1877 г.

Лейбъ-гвардіи измайловскаго полка.

Рядовой.

- 1) Ефимъ Яковлевъ Кондра: Кобелякско уѣзда, Сокольской волости.
2) Иванъ Аѳанасьевъ Драный: Мрилукскаго уѣзда, с. Деймановки.
3) Лазарь Васильевъ Масло: Переясловскаго уѣзда, Вороньковской волости, м. Воронькова.

(*Цолтав. Губ. вѣдом. № 66*).

Занятіе Русскими войсками Батума.

26-го Августа въ С.-Петербургѣ была опубликована слѣдующая телеграмма Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, на имя Государа Императора, отъ 25-го:

«Имѣю счастье поздравить Ваше Величество съ занятіемъ Батума. Только что получилъ слѣдующую депешу генераль адъютанта Святополкъ-Мирскаго изъ Батума: Сегодня, въ 11 часовъ утра, войска наши вступили въ Батумъ. Отрядомъ судовъ въ Батумскомъ портѣ вслѣдъ за тѣмъ былъ поднятъ русскій флагъ. Наши власти вступили въ управленіе городомъ. Дервишъ-паша встрѣтилъ меня у городской черты съ депутаціей отъ жителей и съ духовенствомъ, какъ христіанскимъ, такъ и мусульманскимъ. Гражданскія турецкія власти удалились, не ожидая нашего прибытія. Въ Батумѣ осталось еще до 15 таборовъ турецкихъ войскъ. Дервишъ-паша употребляетъ всѣ старанія, чтобъ ихъ скорѣе отправить. Временнымъ комендантомъ Батума назначенъ генераль-майоръ Нуридъ. Все въ краѣ благополучно и вездѣ спокойно».

(Моск. Вѣд.).

О фамиліяхъ незаконнорожденныхъ и подкидышей.— Протоіерей Владимірской епархіи Кротковъ вошелъ съ докладомъ по начальству о томъ, что нѣкоторыми изъ священно-служителей Владимірской епархіи допускалось крещеніе незаконно-прижитыхъ младенцевъ и подкидышей безъ воспріемниковъ, отчего они остаются на всегда (?) безъ отчества и фамиліи, а между тѣмъ личность безъ фамиліи быть не должна; особенно, что касается лицъ мужескаго пола, впослѣдствіи подлежащихъ воинскому призыву, можетъ встрѣтиться при такихъ обстоятельствахъ много сомнѣній и недоразумѣній. Протоіерей Кротковъ предлагалъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ священнослужителей, чтобы при крещеніи незаконно-прижитыхъ и подкидышей были не воспріемницы только, но

и воспріемники, хотя бы крещаемый младенец былъ и женскаго пола,—присовокупивъ затѣмъ, что по правиламъ церкви, хотя считается необходимымъ только одинъ воспріемникъ для лицъ мужскаго пола или воспріемница для лицъ женскаго пола (Требникъ. Чинопол. крещенія и параграфъ 80-й книги. «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»), но, по его мнѣнію, это относится къ законнорожденнымъ, и притомъ въ смыслѣ духовнаго воспитанія, безъ отношенія къ общежительной или гражданской потребности. Владимірская консисторія постановила: Хотя изъ доклада прот. Кроткова и видно, что нѣкоторыми изъ священнослужителей допускалось крещеніе незаконно-рожденныхъ младенцевъ и подкидышей безъ воспріемниковъ, отчего они и остаются навсегда безъ отчества и фамиліи, но допускалось по крайности, и потому что допускается и правилами церковными; но нѣтъ ни какого основанія обязывать священнослужителей, чтобы они непременно требовали отъ своихъ прихожанъ, чтобы послѣдніе къ крещенію такихъ младенцевъ представляли обязательно воспріемниковъ. А такъ какъ необходимо для каждаго имѣть отчество и фамилію, то по соображенію съ тѣмъ, что по существующимъ узаконеніямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначеніе фамиліи незаконно-прижитымъ младенцамъ и подкидышамъ предоставляется ихъ родителямъ и воспитателямъ (т. X, ч. I, ст. 140), вмѣнить въ обязанность духовенству епархіи, чтобы при внесеніи такихъ лицъ, окрещенныхъ безъ воспріемниковъ, въ исповѣдныя росписи священнослужители требовали означенія имъ отчества и фамиліи отъ ихъ родительницъ и воспитателей, наблюдая, впрочемъ чтобы крещеніе такихъ младенцевъ безъ воспріемника допускаемо было только по крайней необходимости.

Иностранная газеты передаютъ, что одинъ 82-лѣтній лѣсной сторожъ, по имени Гостель, обнаруживалъ перелъ смертню испытанное имъ хорошее средство для леченія лицъ, укушенныхъ бѣшеными собаками. Слѣдуетъ обмыть рану растворомъ изъ теплаго виннаго уксуса и воды; затѣмъ, обтеревъ рану, впустить въ нее нѣсколько капель хлористо-водородной кислоты; минеральныхъ кислотъ имѣютъ свойство уничтожать ядъ взоѣсившагося животного.

(Современность)

Справка по дѣлу обезпеченія причтовъ церковными домами.

Въ LX выпускѣ «Церковно-общественнаго Вѣстника» помѣщено сообщеніе изъ подольскаго уѣзда, Московской губерніи, относительно квартирнаго обезпеченія духовенства. Сообщеніе не представляетъ новыхъ данныхъ, которыя бы оставались доселѣ невѣдомыми, а равно и не даетъ новаго освѣщенія общезвѣстнымъ фактамъ, но оно проникнуто сочувственнымъ отношеніемъ къ духовенству, высказываетъ благое желаніе устранить препятствія и трудности къ пріобрѣтенію для причтовъ церковныхъ помѣщеній. Сказанныя пожеланія сводятся на почву ладовъ между причтомъ и церковнымъ старостой съ сельскимъ обществомъ; «стоило бы забыть—говоритъ авторъ—о личныхъ мелочныхъ неудовольствіяхъ и прерательствахъ съ духовенствомъ, и тогда, кажется, все скорѣе и легко устроилось и уладилось бы». То, да не такъ. Выступающій на защиту квартирныхъ интересовъ духовенства долженъ держать иную рѣчь, не обо-

сповывать своихъ доводовъ о необходимости церковныхъ домовъ для духовенства на примѣръ столицъ, не строить этихъ домовъ на пекскѣ, обращаясь къ личной благорасположенности старостъ относительно причта; — «стоило-бы» да «кажется» — это рѣчь не настоячивостью характеризуемая, а робкая, точно милостынного даянiя выпрашивающая. *Когда есть положительное законодательное распоряженiе о порядкѣ и средствахъ для устройства церковныхъ домовъ, тогда по данному предмету можно вести рѣчь въ другомъ тонѣ.* По видимому, авторъ Подольскаго сообщенiя не располагаетъ точными свѣдѣнiями на счетъ упомянутаго законоположенiя: иначе онъ выдвинулъ бы его, въ дѣлахъ взятаго на себя дѣла, на первый планъ. Точно также, надо полагать, что изъ до сорокатысячной массы русскихъ iереевъ законоположенiе въ полномъ его текстѣ едва извѣстно и пяти тысячамъ человекъ; по этому, смѣемъ находить, что читатели ваши сочтутъ не лишнею предлагаемую справку, способную дать иное положенiе, столь небрежно и противно видамъ государственной власти, поставленному дѣлу обезпеченiя приходскаго клира церковными помѣщенiями. Не обособляемъ изъ справки предложенiя, адресованнаго Вятской консисторiи бывшимъ тамошнимъ преосвященнымъ Агаѳангеломъ (1860 — 1866 г г): предложенiе обрисовываетъ тяжесть положенiя духовенства, немѣющаго буквально гдѣ главы преклонить, всестороннѣе и глубже, чѣмъ всѣ, относящiяся къ этому предмету, корреспонденци, взятыя вмѣстѣ.

Въ «Вятскихъ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ», издае. 1864 года находится предложенiе преосвященнаго Агаѳангела мѣстной консисторiи слѣдующаго содержания:

Обозрѣвая церкви Вятской епархiи, усмотрѣлъ я, что при многихъ изъ нихъ есть церковные дома для помѣ-

щенія священно-церковно-служителей, при нѣкоторыхъ же нѣтъ такихъ домовъ. Отъ этого происходитъ то, что духовныя лица, поступая на мѣста, должны нанимать для себя съ семействами квартиры въ крестьянскихъ избахъ, иногда въ двухъ, даже въ трехъ верстахъ отъ церкви, и терпѣть тѣсноту и разныя неудобства, причиняющія нерѣдко тяжкія болѣзни членамъ семействъ; иногда же духовныя лица съ трудомъ отыскиваютъ и такія квартиры и проживъ въ оныхъ нѣсколько времени вынуждаются хозяевами оставлять ихъ, и остаются съ своими семействами безъ всякаго крова и пріюта, какъ это видѣлъ я собственными очами въ с. Покровскомъ, Котельническаго уѣзда, діаконъ котораго Кибардинъ, лишенный всякаго помѣщенія, вынужденъ былъ просить меня о перемѣщеніи въ другое село, вслѣдствіе чего онъ и перемѣщенъ, а діаконское мѣсто въ означенномъ селѣ закрыто впредь до усмотрѣнія.—Отъ неимѣнія церковныхъ домовъ происходитъ другое весьма важное, неудобство. Духовныя лица поступая на мѣста, заботятся о пріобрѣтеніи (домовъ) на собственный счетъ; содержа себя съ семействами вынуждаются въ то же время дѣлать значительныя расходы на постройку дома съ службами и входятъ въ долги, для уплаты которыхъ должны жертвовать по отстройкѣ домовъ въ продолженіи многихъ лѣтъ большую часть своихъ доходовъ; такимъ образомъ первыя пять а иногда десять и даже болѣе лѣтъ они, терпя стѣсненіе въ помѣщеніи и содержаніи, тратятъ значительную часть доходовъ на постройку; потомъ другія десять, а иногда и двадцать лѣтъ отдѣляютъ также значительную часть доходовъ на уплату долговъ и также терпятъ стѣсненіе въ содержаніи себя съ своими семействами. Между тѣмъ дѣти достигаютъ такихъ лѣтъ, въ которыхъ необходимо позаботиться о пристроеніи ихъ. Проведя столько време-

ни въ борьбѣ съ нуждами, они тогда начинаютъ ощущать новыя тяжелыя нужды и часто не въ состоявіи бываютъ устроить счастья дѣтей. Случается, что и домъ, и службы, и значительная часть нажитаго имѣнія истребляются пожаромъ.— Недостатокъ церковныхъ домовъ составляетъ, очевидно, бѣдствіе для духовенства. Между тѣмъ, еще блаженной памяти Императоръ Петръ I, именнымъ указомъ 28 февраля 1718 года, повелѣлъ:

«У церквей обрѣтающимся попомъ сущихъ своихъ домовъ не имѣть и не продавать, а имѣть оныя купленныя на сборныя церковныя деньги, для чего быть у всякой церкви старостамъ. И ежели у которыхъ поповъ при церквахъ нынѣ купленные дворы и тѣхъ дворовъ за хормное строеніе заплатить имъ деньги изъ сборныхъ церковныхъ же денегъ; и который попъ умретъ, или за что отъ церкви отлученъ будетъ, и новымъ, которые посвящены будутъ на ихъ мѣста, тѣ дома отдавать, и вновь пристраивать помянутому старостѣ на церковныя же деньги».

Указомъ Св. Синода 29 октября 1722 г. *тоже самое предписано относительно діаконовъ и причетниковъ и ихъ домовъ.*— Въ XIII пунктѣ Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ изображено: «староста имѣетъ присмотръ за домами, устроенными церковнымъ иждивеніемъ, или обращенными въ собственность церкви для священно-и церковно-служителей. Гдѣ же таковыхъ домовъ неимѣется; тогда будетъ его обязанностію, согласно съ именными Высочайшими указами 28 февраля 1718 и 29 октября 1722 года, заводить ихъ на счетъ суммы церковной, но не иначе какъ съ дозволенія епархіальнаго архіерея».

Справку можно-бы ограничить приведенною самою существенною ея частью; но не мѣшаетъ ознакомиться го-

вора языкомъ справки, съ «прикладомъ» ея, съ практическимъ выводомъ, который сдѣланъ бывшимъ владыкою вятской епархіальной земли на твердой опорѣ мѣропріятія Петра I. Этотъ выводъ не будетъ ли содѣйствовать упрядоченію вопроса о церковныхъ домахъ, который по всюду на Руси находится въ безтолковомъ положеніи въ силу недостаточно внимательнаго отношенія къ нему со стороны тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ.

Преосвященный Агаангелъ въ дальнѣйшемъ изложеніи своего предложенія продолжаетъ:

Имѣя все это въ виду, предлагаю консисторіи: а) предписать священно-церковно-служителямъ съ церковными старостами, чтобы гдѣ нѣтъ церковныхъ домовъ для духовенства, непременно сіи дома были устроиваемы на счетъ церковныхъ прикладныхъ суммъ. Эти дома лучше устраивать каменные по планамъ, которые должны быть представляемы предварительно на разсмотрѣніе епархіальнаго архіерея. б) Разрѣшить священно-церковно-служителямъ съ старостами устраивать на церковной землѣ кирпичные заводы. По накопленіи суммы и по выдѣлкѣ кирпича въ достаточномъ количествѣ, можетъ быть начата и самая постройка домовъ. в) Поручить исправляющему обязанности епархіальнаго архитектора составить проекты каменныхъ домовъ со службами для разнаго числа семействъ священно-церковно-служительскихъ, чтобы съ этими проектами духовенство могло соображаться при составленіи частныхъ плановъ домовъ для каждой мѣстности, гдѣ предполагается будетъ постройка оныхъ.

(Литов. сп. вѣд.)

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Стремленія ультрамонтанъ, выразившіяся за послѣднее время въ борьбѣ съ свѣтскою властію на западѣ.—II. 30 е апрѣля 1878 года въ Горнемъ-Студенѣ.—Адресъ Болгаръ Горнего Студеня.—III. Извѣстія и Замѣтки.

Редакторъ, исправл. долж. Инспектора Семинаріи, Д. Орловъ.
Печатано съ дозволенія Цензуры 15 Сентября 1878 г. Прот. М. Гаврилюкъ.

Полтава печ. въ Типографіи Н. Цигуренко.